

Да здравствует 18 годовщина Великой пролетарской революции в СССР!

Год издания
шестой

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН РЕЖЕВСКОГО ТРАЙКОМА, АТ ВКП(б) И РАЙИСПОЛКОМА

№ 99

7-го ноября
1935 года

Адрес редакции:
Реж завод, Свердловской
области. Здание
райисполкома

„В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов... теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости. В этом теперь главное“ (Сталин).

Восемнадцатый Октябрь

ВОСЕМНАДЦАТЬ лет тому назад в Петрограде загорелась искра пролетарской революции. Рабочие, солдаты, матросы подняли знамя революционной борьбы. Они в боях против вооруженной армии капитала, против офицеров и всех наемников буржуазии одержали победы, опрокинули трон капитализма. На одной шестой части земного шара поднялось победное знамя коммунистического интернационала.

В октябре 1917 года родился новый общественный строй—Социализм. Октябрьские бои за власть советов в России прозвучали на весь мир призывом к набегу против капитализма. Трудящиеся массы всего мира с великой гордостью устремили свои взоры на СССР—отечество мирового пролетариата. Они следят за всем движением, которое происходит в стране социализма.

Социалистическая родина ежедневно, одерживает победу за победой. Лицо страны коренным образом изменилось. Выросли тысячи новых предприятий вооруженных передовой техникой. Фундамент социализма построен прочно и основательно. Никакие пушки и броненосцы из лагеря империализма его не сокрушат. И не сокрушат потому, что на всех наших заводах, на колхозных полях советской земли воспитываются и закаляются отважные бойцы—строители нового социалистического строя.

Коммунистическая партия и пролетарское государство всегда боролись и борются за кровные интересы трудящихся масс. Организатор социалистических побед—партия Ленина—Сталина—учит людей, воспитывает их, организует и в месте с массами добивается новых побед. Великая симпатия и преданность трудящихся масс, и коммунистической партии, вожди и учителя тов. СТАЛИНУ.

Наша партия всегда с массами. Коммунисты стоят в передовой шеренге. Они возглавляли борьбу за октябрь, на фронтах гражданской войны и возглавляют на фронтах социалистического строительства.

Рухнется прочность капиталистической системы Мерклет блеск культуры капитализма. Капиталистический мир не способен зажигать миллионные массы на борьбу за новые подвиги, за дальнейшее развитие производительных сил.

Империалисты загоняют новую империалистическую войну. Итальянские фашисты обжигали мечи над беззащитным Абиссинским народом. Рулет снаряды и бомбы, трещат пулеметы, льется ручьем горячая кровь. И эта война затеянная итальянскими фашистами—грабительская война. Она проводится ради наживы, ради захвата новых колоний и угнетения народа.

Капиталисты с востока и запада готовят войну против советского союза. Они принимают всяческие меры к тому, чтобы напасть на СССР. Но наша страна твердо проводит политику мира. И если только попытаются капиталисты напасть на советский союз—наша могучая и непобедимая Красная армия в любую минуту ответит стальным ударом. Горе будет тем кто попытается напасть на СССР.

18 годовщину Октябрьской социалистической революции мы встречаем новыми победами на всех фронтах социалистического строительства. Сейчас по всей необъятной стране развернулось мощное стахановское движение. Герои труда дают высокую производительность труда, они практически реализуют указания вождя тов. Сталина.

И так за дальнейшее продвижение вперед, за новый подвиг расцвета культурной и зажиточной жизни.

Рабочие и работники, колхозники и колхозники! Полностью выполним план второй пятилетки! Завершим техническую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства! За дальнейший подъем материального и культурного уровня трудящихся! За построение бесклассового социалистического общества! Вперед к новым победам!

„Мы имели за истекший период ряд решающих успехов на всех фронтах социалистического строительства. Мы имели эти успехи потому, что сумели держать высоко великое знамя Ленина. Если хотим победить, мы должны впредь держать знамя Ленина высоко, охраняя его чистоту и незапятнанность.“

Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию.

Со знаменем Ленина добились мы решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства.

С этим же знаменем победим в пролетарской революции во всем мире.

Да здравствует ленинизм!“

(СТАЛИН)

О задачах власти советов

Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

Одной из очередных задач нашей является необходимость немедленно закончить войну. Но для того, чтобы кончить эту войну, тесно связанную с нынешним капиталистическим строем, — ясно всем, что для этого необходимо победить самый капитал.

В этом деле нам поможет то великое рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии.

Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах. Для того, чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо, немедленно опубликовать все тайные договоры.

Внутри России громадная часть крестьянства сказала: довольно игры с капиталистами,—мы пойдем с рабочими. Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством.

Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та самая массовая организация, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

В России мы сейчас должны заняться построением пролетарского социалистического государства. Да здравствует всемирная социалистическая революция!

(Обращение „к гражданам России“, написанное В. И. Лениным 7 ноября 1917 года)

Новый человек

Репутация Подшивалова Федора Харитоновича была не завидная. По деревне Останиной он слыл квалифицированным хулиганом, не отказывал себе в водке, пожалуй, это и приводило к хулиганству.

Хулиганство и пьянка у Федора Харитоновича не прошли бесследно, довели его до исправительно-трудовой колонии.

В Свердловске, куда был отправлен Подшивалов, и началась для него новая жизнь.

Все что произошло было для Федора Харитоновича неожиданностью. Прежде всего, ему предложили учиться. Трудно давалась учеба, непонятлива она была. Но благодаря начальствующего состава колонии, которые чутко и заботливо относились к десяткам таких же людей как Подшивалов, Федор Харитонович всерьез взялся за дело.

Стремления не замедлили сказаться на росте. Вскоре Подшивалов был выделен групповодом, а потом дошел и до председателя культсовета. Человек, ранее опасный для окружающих, взял правильный курс на жизнь. Человек пробыл 3 месяца в колонии, как получил путевку в жизнь.

С тех пор прошло 3 года. 2 года Федор Харитонович работает на руднике „Спартак“. Начал работать чернорабочим на сортировочной фабрике. Но его потянуло в забой, туда, где бьется основной пульс рудника. И прошло еще только 9 месяцев, как Федор Харитонович работает забойщиком, а говорит уже языком знатока горного дела. Он изучил, как надо бить скважину, выбирая жилу ценной породы.

Инструмент Подшивалову знаком давно. Но с приходом работать в забой, пришлось овладеть даже ломом, лопатой и кувалдой. Каждый удар по лому приходилось

расчитывать. Ударить сильно, можно повредить породу, ударить слабо, затрачиваешь лишний труд. Нужен расчет.

Стахановский метод работы заинтересовал Федора Харитоновича. Вместо бригад и звеньев перешли на парную работу. В бригаде лодырь скрывался, а притаком методе видно лицо ударника и лодыря. И Федор Харитонович стал показывать чудеса. Что ни день, то рекорд. Рекорд Подшивалова 255 проц. до сих пор еще ни кем на руднике не перекрыт. При задании дать в смену 250 килограмм чистого асбеста, Федор Харитонович дает 600—650 килограмм.

Сегодня Федор Харитонович выйдет из рудничной митинг со своей семьей. Выйдет чистый, опрятный. К празднику он купил много обновок. Себе брюки, ботинки; жене боты, платье; дочке ботинки и ботики. Бывший буян будет скромничать, когда рукоплескания митинга будут приветствовать своего стахановца. **М. Ринков.**

Костылева Александра — сениарна из колхоза „Красный труд“ Каменского сельсовета

На снимке: (с лева на право) — Ермаков председатель колхоза им. Молотова, Алферьев Н. С. — инспектор по качеству колхоза „Новая деревня“, Костылев И. Н. — ударник колхоза „Красный труд“, Холмогоров А. Ф. — машинист жатки — ударник из колхоза „Путь к социализму“.

Ровесник октября

„В это день... раба бочий воскрес, воскрес и встал на ноги“ (Маяковский).

„Литейка, милая моя, литейка. Как я тебя люблю? Ты даешь моей великой родине, родине рабочих всего мира отлитый в оборудование для квартир чугун.“

Дверки, мои прекрасные чугунные дверки?! Я знаю, знаю куда вы пойдете. Вы

пойдете в просторные светлые квартиры героев рабочих, колхозников.

Голланка или камин, оборудованная моими дверками, согреет рабочую семью, в ней сварится вкусный, горячий завтрак, ужин, обед.

И с новыми силами сотни, тысячи, миллионы рабочих завтра под руководством великой Ленинской партии, под руководством нашего дорогого вождя тов. Сталина будут еще больше успехов в строительстве социализма. завтра еще больше будет домов, машиностроительных заводов, хлеба, тракторов, комбайнов, танков, аэропланов в нашей стране.

Дверка моя решает многое. Дверок я должна дать стране как можно больше.“

Такие мысли не выходят из головы Соколовой Веры сверстницы Октября, работницы литейного цеха завода Сантехстрой.

Она первая возглавила могучее стахановское движение на заводе. За ней, молодой комсомолкой выдвинулись еще

десятки стахановцев. Она выработывает три нормы, дает вместо двадцати комплектов дверок шестьдесят — 300 проц.

Она в октябре заработала 140 рублей, а в ноябре зарабатывает 300.

Вера лучшая ударница техникумы и политехники, она дочь шахтера ударника.

„Я не знаю старой жизни. Я только об ней слыхала. — Говорит тов. Соколова. — Я не представляю себе, как можно было работать целыми сутками, набивать карман капиталиста кроме того терпеть издевательства. Не видела я этого. Счастливая моя молодость. Еще счастливее будет жизнь впереди.“

За эту жизнь я отдам все свои силы, а если что... винтовку крепко сожмут руки, пули метко полетят в врага.“

Веселая, смелая, мужественная растет молодежь, воспитанная страной советов, партией — Лениной — Сталина. Таких, как Вера, в стране миллионы. Таким как Вера, принадлежит весь мир.

Ольков.

Беседа с матерью товарища Сталина

Тифлис, 25 октября. (ТАСС). 22 октября Екатерину Георгиевну Джугашвили посетили сотрудники ТАСС, чтобы побеседовать о встрече ее 17 октября с сыном — Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Маленькая уютная квартира. Здесь живет Екатерина Георгиевна. Светлые, скромно обставленные комнаты. При входе в комнату в глаза бросается огромный портрет Ильича. На круглом столике — ваза с цветами и свежие номера газет. На удобном, обитом ковровой тканью диване за столом сидит скромно одетая пожилая женщина в роговых очках. Голова ее покрыта черным платком. Перед нашим приходом она просматривала газету. Мы поздравляем ее старческую худую руку. При упоминании имени сына глаза загораются радостью. В ее взоре — и ласка и гордость.

— Моя встреча с Сосо.. Я не видела его уже порядочно времени. Нездоровится мне, чувствую себя слабой, а при встрече с ним так обра-

довалась, будто крылья выросли. Сразу прошли и слабость и болезнь.

Она замолчала, как будто еще раз воскрешая в памяти эти минуты встречи с любимым сыном. Зябко закуталась в шалевую накидку. Голы берет свое: Екатерине Георгиевне, или попросту, как она любит, что бы к ней обращались, — Кеке идет уже 75 й год. Малейшая прохлада может повлиять на ее здоровье.

— Приходит наш Лаврентий (секретарь крайкома ВКП(б) Л. Берия). — продолжает она, — и говорит, что приехал Сосо, что он уже здесь и сейчас войдет... Открылись двери, и на пороге показался он, мой родной... Смотрю и не верю своим глазам. Он тоже обрадован. Подходит и целует меня. Выглядел он хорошо, бодро и весело. Ласково спрашивал о моем здоровье, справлялся о близких, друзьях.

Неожиданно как-то я заметила в волосах моего сына

серебряные пряди. Я даже спросила: „Что это, сын, поседел что ли?“ А он отвечает: „Ничего, мать, седина — это не важно. Чувствую я себя прекрасно, ты не сомневайся в этом“.

Спросила я и о внуках. Я их люблю больше всего на свете — моих Светлану, Яшу и Васю..

— А Сосо, — продолжает Екатерина Георгиевна, — и в шутку мне говорит, что он приехал как раз по приказу Светланы, которая просит бабушку прислать ей орехового варенья. Сосо также любит это варенье. Еще с детства у него такая слабость.

— Время летело незаметно.. Вспоминали старые годы, друзей, близких. Он много шутил, смеялся. Долго сидели вместе, и была и очень счастливая: со мной ведь был мой Сосо.

— Потом, — продолжает она, — Сосо ушел со своими спутниками осматривать город. Я осталась одна. Вспоминаю вихлянули на меня. Ведь у меня, кроме Сосо, было еще два сына. Обоих я рано потеряла, остался он один. Вспоминаю, как я хотела дать образование моему мальчику, определила его в школу (это было в Гори). Учился он пре-

красно, но его отец, покойный муж мой Виссарион, задумал мальчика взять из школы, чтобы обучать своему саночному ремеслу. Возражала я, как могла, даже поссорилась с мужем, но не помогло; муж настоял на своем.

— Через некоторое время мне все же удалось его снова определить в школу. Учился он там первым учеником. Назначили ему стипендию — 3 руб. в месяц.

Внимательно и напряженно слушали мы медленную речь этой худенькой старушки; подарившей миру величайшего из людей. Она рассказывала о своей жизни с сыном в Гори. О жизни в нужде, когда ей приходилось самой выполнять тяжелые работы и даже заниматься поденщиной. Она говорила о том, как в детстве учился и учил других ее сын. Будучи еще мальчиком, он обучал грамоте многих соседних детей.

Рассказывала она и о других днях. О первых днях революционной работы товарища Сталина. Говорила о горьких днях, которые ей пришлось пережить, когда ее сына отправляли в ссылку в далекую Сибирь.

Мы рассматривали вместе с ней фотографические карточки товарища Сталина в

детстве, когда он учился в семинарии, снимки его в семейном кругу. Мы рассматривали ее заветный уголок — лучшие фотографии товарища Сталина, развешенные на стене над кроватью. На одной из них имеется его собственноручная надпись на грузинском языке.

Екатерина Георгиевна продолжала свой рассказ:

— Скоро Сосо и товарищи вернулись с прогулки по городу. Опят много беседовали. Угостила я его хорошо. Не забыла дать на дорогу и банку орехового варенья для Светланы.

— Но день был короткий. Скоро наступила минута прощания. Подошел Сосо ко мне и крепко, крепко меня поцеловал. Бельно было материнскому сердцу. Слезы так и подступили к глазам. Но я удержалась. Не хотела показывать сыну, что мне так трудно с ним расставаться. Ведь так понятно, что он торопится, что у него большие важные дела.

Беседа закончена. Попрощавшись с гостеприимной хозяйкой и поблагодарив ее за теплую встречу, мы глубоко взволнованные оставили комнату той, которая дала миру великого вождя трудящихся всех народов.

Мать и дочь

Отец умер. Фекла осталась от отца только четырех лет. Она не помнит ни ласки отца, ни его разговоров и улыбки. Маленькая осталась Фекла.

Жили тогда они с матерью Ириной Ивановной, жили плохо, в бедности значит. Ирина Ивановна день и ночь работала на кулаков, сильно измоталась, измучилась и не в состоянии была воспитывать свою маленькую дочь Феклу. Она частенько посылала ее собирать кусочки.

Однажды зимой на дворе стоял трескучий мороз. Фекла в рваном пальтишке, в худеньких кожаных башмаках, с мешечком в руке, отправилась по селу Останино собирать кусочки. Она ходила от двора к двору, стучала в ворота, но ни где ее пустить не хотели. Фекла устала до того, что ноги примерзли к башмакам и она упала. В глубоком обмороке ее притащили домой на квартиру.

И только как исполнилось Фекле 8 лет, мать оживленно вздохнула; работница выросла, сама себя прокормить сможет. И тут же сразу мать определила ее в няни к кулаку Михайлу Гладких. Не легко приходилось работать на кулаков. Но податься было не куда и она переносила всякие невзгоды.

Целый десяток лет, Фекла работала на кулаков. Она выполняла различную и даже непосильную работу. И все же работала только для того, чтобы пропитаться с матерью. Грамоте Фекла не училась, так как не позволяли средства и не было свободной минуты.

И когда Фекла возмужала, она вышла замуж за Першицкого бедняка Евдокима Поликарповича Гладких. С мужем не пожилось, разошлись и на руках у Феклы Ивановны осталась маленькая дочка Нина.

В 1929 году Фекла Ивановна вступила в колхоз „8-е Марта“. На первых порах не нравилось в колхозе, кулацкие элементы подбивали ее, чтобы она выходила из колхоза. И чуть-чуть не сгубила Фекла Ивановна, хотела уходить из колхоза, но все же не ушла, воздержалась.

Сейчас Фекла Ивановна знатный человек в колхозе „8-е марта“. Она работает бригадиром на свиноводческой ферме. Она любит свое дело. И совсем не случайно Фекла Ивановна трижды премпронана поросятами. В этом году она заработала 454 трудодней, получает 18 цент. хлеба.

Дочь Феклы Ивановны шестилетняя Нина живет счастливо и весело. Она не знает того, как ее мать Фекла Ивановна, будучи в таком же возрасте заботилась о завтрашнем дне, собирала кусочки. Нина уже овладевает грамоте, растет шустрейшая такая, понятливая.

Фекла Ивановна сейчас тоже научилась грамоте. Она читает книжки, газеты, пишет. Она выросла от забитого батрака до знатного и культурного человека в колхозе.

Широков.

Счастливые дети

Советские дети—самые счастливые дети в мире. Счастье им принесла великая Октябрьская революция.

Нашим детям дана полная возможность учиться, кем бы они только ни захотели быть. Для советских детей предоставлены лучшие помещения для школ. Строятся такие учебные заведения, что их с успехом можно назвать дворцами воспитания.

И наши, советские дети, еще только, что пришедшие в 1 класс школы, уже мечтают быть крупными специалистами. Мечты эти ни только у детей Москвы, Ленинграда, Свердловска, а буквально в каждой деревне.

В предоктябрьские дни редакция газеты „Большевик“ провела беседу с учениками Режевских школ на тему: кем они хотят быть.

Вот Геля Седекова, из 3 группы Образцовой школы, мечтает быть летчиком, Вова Четверкин тоже придерживается мнения Гели. Ида Кичигина учиться еще в первом классе, а с гордостью заявила, что будет учительницей, Боря Никитин желает быть баянистом, Леопид Швецов—агрономом, Пузанова Нина врачом. Карташова Вера—парашютистом, Кичигина Лена—инженером—строителем, Карташев Витя—летчиком, Макаров Вова—шахматистом, а Мокроусов Игорь, ученик 5 класса неполной средней школы пишет нам:

—Учусь я отлично, все свои стремления отдаю, чтобы быть командиром, люблю я Красную армию.

Стремления быть врачом, летчиком, учительницей могут измениться, это еще детские воображения. Когда они будут входить в года, могут уже ни только мечтать, а полюбить специальности, но замечательно то, что у ребенка советской страны с малых лет тяга к овладению культурой. И они безусловно будут летчиками, инженерами, врачами, агрономами парашютистами и т. д.

Счастливые дети счастливой страны.

16 октября в колхозе „Свободный труд“, Режевского района, интересно прошел смотр колхозной самодеятельности. Участвовало больше 40 человек музыкантов, певцов, декламаторов и танцев. Успехом у зрителей пользовались дети агронома МТС тов. Федоровских: Тамара 9 лет, ученица третьего класса (слева), Поля—11 лет, ученица 5 класса (справа) и Зина—ученица 6 класса—12 лет. На снимке: юные музыканты исполняют „лезгинку“.

Фото М. АНАНЬИНА.

ЖИЗНЬ СТАЕТ КУЛЬТУРНОЙ

Егор Кирилович Ряков замечательный мастер колхозного производства. Он в колхозе „Ударник“ работает инспектором качества. Он крепко следит за качеством, проверяет и требует образцовой работы.

Летом Егор Кирилович ежедневно торчит на полях. Он с сантиметром в руках, проверяет глубину пахоты, проверяет качество боронования, посева, прополки, уборки, обмолота хлебов. Частенько заглядывает в колхозные конюшни, свинарники, кролятники. Где бы только не проходила колхозная работа, везде и всюду Егор Кирилович вмешивается, дает свои наставления, указания.

Егор Кирилович инспекторскую работу сочетает с работой в стенной колхозной газете „Урок“. Он старый колхозник, молодой редактор стенной газеты. Он умело использует печатное слово, мет

ко бьет по всем недостаткам и показывает лучших людей колхоза.

Живет Егор Кирилович хорошо. Он сам заработал около трех сот трудодней в колхозе. Егор Кирилович ежедневно читает газеты, книги, ведет разъяснительную и воспитательную работу с колхозниками.

А когда Егор Кирилович в 1929 г. вступал в колхоз, семья сильно протестовала. Жена Наталья Григорьевна упорно подбивала детей: Семена, Василия и Зю, чтобы они не ходили в колхоз. Дети первое время были на ее стороне, но в последствии примкнули к отцу.

Сейчас семья Ряковых—культурная семья. Сын Семен выдержал экзамен на шофера, работает в Глинской МТС. Второй сын Василий счетовод колхоза „Ударник“. Дочь Зоя работает учительницей в Останино.

М. Проскурина.

Семья

Седина волос серебрят голову Федора Вениаминовича. 65 лет прожил он. Из них ползетка были захвачены параболонием, жесткой эксплуатацией тираними человечества.

Свою жизнь Федор Вениаминович начал считать со дня когда вспыхнуло пламя Великой Октябрьской революции. Так, по Федор Вениаминович прожил еще только 18 лет, прожил свободным, ни от кого независимый человек, прожил на пользу и славу советскому государству.

Каждо же пользу и славу привнес он.

Самое замечательное в жизни Федора Вениаминовича то,

что он воспитал прекрасных детей. Воспитал и отдал их родной стране. Прекрасная страна, что дала мне свободу, что дала возможность выпестовать моих детей, так на, возьми их, преданных тебе сыновей, для строительства цветущей, радостной жизни“.

Сын Алексей начальник не литотдела свиноводства „Восход“, Ольховского района. Челябинской области. Сын Василий тракторный механик Шадрицкого свинодвостра. Сын Вениаминович учился на втором курсе зоотехникума в Воронежской области. Дочь Ирина колхозница, жена знатного комбайнера Богатырева из Че

ремисской МТС. Дочь Марфа—учительница. Такого племя Федора Вениаминовича Кунарцева.

И только одного Алексея удалось учить при царе, да и то пришлось многое пережить Вечная нужда, нехватка, да недостатки, а тут еще „отцы Черемиски“ озадавали. И Федор Вениаминович рассказал один, особенно ему запомнившийся, случай:

—Был у нас в Черемиске—рассказывает Федор Вениаминович—поп Петр, пришел он ко мне и говорит: зря вы мужики учите своих ребятшек в школе, выучатся они и отобьются от рук, уйдут из дому“.

В то время для Федора Вениаминовича слова эти были не понятны. Почему уйдут из дому? Сейчас он, а, что звал и понял, чем больше

грамотного народа, тем скорее свершилась бы революция.

Федор Вениаминович колхозник сельхозартели „Красный Пахарь“. Живет он со своим старым другом, саратником по жизни—женой Сузанной Исоровной.

Дети живут в разных местах. Ровно год, то есть 17-ю годовщину октября они провели вместе с родителями. Дети приехали к родителям посмотреть на их жизнь, рассказать о своей и выслушать указания отца. Советы отца дети принимают как закон.

Несмотря на то, что живут они в разных концах союза, семья не разбита. Она сплочена, как гранит. Фе

дор Вениаминович регулярно получает письма от детей, пишет им. Дети с чувством любви заботятся о своих родителях. Шлют они своим старикам посылки с одеждой, деньгами. А когда Федор Вениаминович нынешним летом ездил навестить Алексея, так приехал от него 150 рублей.

—Я могу без заботы жить на иждивении детей,—рассказывает Федор Вениаминович,—но мне до гробовой доски не оставить колхоз, полюбил я колхоз и колхозную жизнь.

Отпечатки прошлой, тяжелой жизни заметны, но он бодр, жизнерадостен. Федор Вениаминович жалеет, что родился рапо, надо бы годов на тридцать позднее.

15-летие советской Калмыкии

Совета национальностей тов.
Хацкэвич.

Неудавшаяся вылазка диверсантов

ников в том же районе. Будучи обнаружены, они снова открыли огонь. Ответным огнем наряда один из них был смертельно ранен. Последнему налетчику удалось бежать.

Безработица

Мой хозяин закрыл мастерскую
И у нас нет ни хлеба, ни дров.
Мы не вынесем зиму такую.
Смерть пришла обокрасть бедняков.
Времена наступили крутые:
Небо серое, ветер тяжел.
Я соваляю во все мастерские,
Весь Париж я уже обошел.
Все распродал. Отказы в кредиты.
За чердак угрожающий счет.
Воюду слышу одно: „Подождите!“
Но, к беде моей, голод не ждет.
А богатые с вечным советом:
— Все от воли зависит твоей!
Поступай, как трудящийся летом,
Запасайся муравей!
Говорите — откладывать? Мне ли,
Если голоден я и в долгу
И получаю за две недели
В будущую заплатить не могу?
Сколько обремененных семейю
Пыт, топя свое горе в вине.
Дочь моя подросла, и, не скрою,
Часто страшно становится мне,
Что в шестнадцать — для первого
бала

Итало—абиссинская война

Процесс товарища Тельмана—в ноябре

**В комитете по санкциям
ЖЕНЕВА, 1 ноября (ТАСС).**

что из 56 государств—членов Лиги—49 приняли уже предложения об эмбарго на оружие, 48—предложения о финансовых санкциях и 46—предложения о запрещении ввоза из Италии и о запрещении вывоза в Италию некоторых продуктов.

ПОД ПЛЕТЬЮ НАДСМОТРИЩИКА

[illegible]

щего всем телом рабочего, — у него начинался цревный. Его тонкие губы были дергались, но всему телу пробовал сполз. Его нашли в котельной, куда он выпал от нестерпимого холода.

Рыбак, спускавший на лебедке Лавасака, чтобы отыскать в лодку вранов, молча проводил обоим взглядом. Как будто не в силах смотреть, рыбак лет воровал отвернувшись и в неловкую пошатал голову.

Мне не для того платили большое деньги и везли вло сюда, чтобы мы простужались в ошани? Волнаны! — инспектор излучал видовой по поводу.

— В тюрьме лучше там сидеть! — Долой возвращение, рассуждал, — так не поворот.

— Да да вылезай я вонше так же вода?!

Через лебедку с помощью одноклассов. Провозились в лодке, везущей в котельную. Надобно было спускаться, в лодке.

да, что это совсем нет, можно сказать этому поверять, так он был тонок. Заходили бесчисленные треугольные волны. Скрипя мачтами, задул ветер. Полотнища брезента, покрывавшего грузы, традиционным балли с палубу.

—Заяц бешит, заяц!—громе крикнул кто-то. Сильный ветер развевал гелед, и он провозвуд бесчисленными криком. Во всей поверности моря верхушки треугольных waves расставали белые бризги—навалился, точно по шаровой полярности бесчисленные зайцы. Это было предостережением канчатской буре. Огонь яхты ушлился. Переход накрывался на вол. Канчатка, до сих пор видневшаяся с правого борта, неожиданно отступилась едина. Работники и маторы, оставшиеся работать на пудне, изнемогались.

Прямо над головой канчатка стрела. Все отпало на море и по-отпустило на пуда. Стрела, что едина была между едина, буре, по-отпустило едина, едина на едина.

Действительно, рано утром инспектор получил от караболова, стоявшего на рейде в десяти милях от Хаккомару, предупреждение о шторме. Причем добавлялось, что если карасали уже вышли в море, их надо немедленно вернуть. На это инспектор возразил:

—Что ж это за работа? Стоило добираться до Камчатки, чтобы дрожать перед капризами пустяком!

Об этом узнали от радиота.

Услышавший это рыбак набросился на радиота, сказав, что был сам Асагава:

—Что он думает? Что такое, по его мнению, человеческая жизнь?

—Человеческая жизнь!

—Ну да!

—Да ведь Асагава втор не считал нас за людей.

Рыбак, слывший это—он слышал, слыша. Он был подросток и только и слышал.

На следующий день рыбаки отплыли в одиночку, поднимаясь у них на своего отца. Подросток—рыбак, подросток и сын.

парохода все дружно и громко кричали, но ответа не было. Лица рыбаков ошаманели, как маски. Вся эта картина врезалась им в сердце нестерпимым ужасом.

Калат бросили снова. Слэчка он развернуло спиралью, потом вытиснулся угрем, конец его ударил по шее рыбака, протянувшего за ним обе руки. Все ахнуло. Рыбак, избитый, повалился на бок, но захватил лезвие. Загнанный калат, с него-рою отовла вода, потонуло резной фигурой. Сморщенные с палубы рыбаки переводят дух.

Сарава шумелюю рыба. До за-сара уносила зорухот все (шадю-ки, кроме дух. Олуки на манду парохода, рыбаки с каменными тар-тулами. Ода каменны джа-точь бреша явля, а рыбаки пере-шли на другом. Ено одна мещот-е убавили прова бы вост.

Один-одинный рыбак...